
Научная статья
УДК 811.352
DOI: 10.31007/2306-5826-2021-3-50-49-56

**О ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ СТАТУСЕ
МЕЖДОМЕТНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ**

Анджела Анатольевна Афаунова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, martazei@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7560-6985>

© А.А. Афаунова, 2021

Аннотация. В статье представлены результаты исследования междометных фразеологизмов кабардино-черкесского языка. Основная цель работы заключается в анализе и типологизации междометных фразеологических единиц указанного языка, установление их смысловых значений и способов образования. Актуальность исследования обусловливается тем фактом, что в адыгских языках отсутствуют работы по данной теме. Новизна видится в обстоятельном изучении и классификации междометных фразеологических единиц кабардино-черкесского языка. Для достижения цели осуществлен обзор ведущих исследовательских работ по разрабатываемой теме. В своем исследовании мы проводили следующие методологические операции: описание, научный, грамматический анализ, сравнение, сопоставление, классифицирование.

В статье представлена авторская классификация МФЕ кабардино-черкесского языка по нескольким критериям. Доказано, что МФЕ обладают такими же функциями и характеристиками, что и междометия и фразеологические единицы: они выражают эмоции и чувства; не являются членами предложения; по значению совпадают с высказыванием; обладают повышенной эмоциональностью; являются определителем национальной специфики, культуры и истории каждой этнической группы. Они могут вступать в синонимические ряды, как и самостоятельные слова, и соответствуют предъявляемым к подобным единицам требованиям: выражают одно понятие, взаимозаменяемы, соответствуют эмоциональному содержанию.

Ключевые слова: междометие, фразеологизм, междометные фразеологические единицы, кабардино-черкесский язык, классификация

Для цитирования: Афаунова А.А. О лингвистическом статусе междометных фразеологических единиц в кабардино-черкесском языке // Вестник КБИГИ. 2021. № 3 (50). С. 49–56. DOI: 10.31007/2306-5826-2021-3-50-49-56

Original article

**ABOUT LINGUISTIC STATUS
INTER-CLOTHING PHRASEOLOGICAL UNITS
IN KABARDINO-CHERKESS LANGUAGE**

Angela A. Afaunova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, martazei@mail.ru, orcid.org/0000-0002-7560-6985

© А.А. Афаунова, 2021

Abstract. The article presents the results of the study of interjection phraseological units of the Kabardino-Circassian language. The main goal of the work is to analyze and

typologize the interjection phraseological units of the specified language, to establish their semantic meanings and methods of education. The relevance of the study is due to the fact that there are no works on this topic in the Adyghe languages. The novelty is seen in a thorough study and classification of interjection phraseological units of the Kabardino-Circassian language. To achieve the goal, a review of leading research works on the topic under development was carried out. In our research, we carried out the following methodological operations: description, scientific, grammatical analysis, comparison, juxtaposition, classification.

The article presents the author's classification of the MFE of the Kabardino-Circassian language according to several criteria. It has been proven that MFE have the same functions and characteristics as interjections and phraseological units: they express emotions and feelings; are not members of the proposal; coincide in meaning with the statement; have increased emotionality; are a determinant of the national identity, culture and history of each ethnic group. They can enter into synonymous ranks, like independent words, and correspond to the requirements for such units: they express one concept, are interchangeable, correspond to emotional content.

Keywords: interjection, phraseological unit, interjection phraseological units, Kabardino-Circassian language, classification

For citation: Angela A. Afaunova. About linguistic status inter-clothing phraseological units in Kabardino-Cherkess language. *Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin*. 2021. № 3 (50): 49–56. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2021-3-50-49-56

Как показывают многолетние исследования ведущих лингвистов, во всех языках в большом количестве присутствуют устойчивые выражения – фразеологизмы. В каждой разновидности языков есть свои специфические отличительные черты фразеологических единиц (далее ФЕ) (лексические, семантические, синтаксические, грамматические). Их индивидуальность, своеобразность связаны с этническими, национальными особенностями.

Привлечение ФЕ в коммуникативный процесс всегда оправдано, т.к. является незаменимым способом обогащения языка. Следует отметить, что создание и применение ФЕ неподвластно времени: в современной речи встречаются как архаичные, так и модифицированные или же совершенно новые единицы.

Порядок построения фразеологизмов связан со словарным запасом языка, с историческими, культурными событиями определенного народа. Во фразеологизмах в большей степени «сконцентрирована национальная самобытность адыгской культуры», которая вносит существенный вклад в развитие лексико-семантической системы языка [Токмакова 2020: 115].

Объектом нашего исследования стали междометные фразеологические единицы (далее МФЕ) кабардино-черкесского языка. Наш выбор темы мотивируется тем фактом, что, хоть они и обладают теми же свойствами и функциями, что и другие категории ФЕ (образностью, экспрессивностью, переносным значением и т.д.), в них можно найти определенные черты и особенности, нуждающиеся в значительном анализе. Отличительной чертой МФЕ выступает способность выражения эмоционального состояния субъекта речи и его отношение к происходящему. Подобно обычным междометиям, МФЕ усиливают эмоциональность высказывания.

Есть немало работ, посвященных разработке устойчивых единиц как в кабардино-черкесском, так и в родственных языках. Проблема состоит в том, что по кабардино-черкесскому языку нет исследовательских работ по углубленному изучению МФЕ. Тем самым формируется основная **цель** нашей статьи: анализ, систематизация, классификация МФЕ кабардино-черкесского языка.

Для решения цели в статье ставятся следующие задачи: 1. Определить основные особенности МФЕ кабардино-черкесского языка; 2. Систематизировать и классифицировать МФЕ кабардино-черкесского языка; 3. Определить грамматические особенности построения МФЕ.

Научная **новизна** представленной работы заключается в подробном анализе и типологизации фразеологического материала кабардино-черкесского языка с

использованием междометных слов (подобные исследования по адыгским языкам еще не проводились).

Основными **источниками** в изучении МФЕ стали следующие работы: Б.М. Карданов «Фразеология кабардинского языка» [Карданов 1973]; Б.Ч. Бижоев «Грамматические и лексико-фразеологические проблемы кабардино-черкесского языка» [Бижоев 2005], «Кабардино-черкесский язык». В двух томах. II том [Кабардино-черкесский язык 2006] и др.

Иллюстративный материал выбирался из словарей: «Кабардинско-русский фразеологический словарь». Составитель Б.М. Карданов [Карданов 1968]; Х.Т. Табухов «Школьный русско-кабардино-черкесский фразеологический словарь» [Табухов 1997]; Бэрбэч Б.Ч., Бищло Б.Ч., Тутыж Б.Къу. «Адыгэбзэ фразеологизмэхэм я псалгальэ» (Б.Ч. Бербеков, Б.Ч. Бижоев, Б.К. Утижев «Словарь фразеологизмов кабардино-черкесского языка») [Бэрбэч, Бищло, Тутыж 2001].

В адыгских языках пласт фразеологизмов представлен также широко как и в других языках, в процессе образования которых фигурируют практически все части речи, что вызывает огромный интерес у лингвистов. По кабардино-черкесскому языку имеются несколько исследований, которые направлены на разработку теоретических основ фразеологии. Самыми значительными являются работы Б.М. Карданова «Кабардинско-русский фразеологический словарь» [Карданов 1968], «Фразеология кабардинского языка» [Карданов 1973], где впервые был проведен анализ семантических особенностей, грамматической, структурной и типологической классификации ФЕ. Данные работы легли в основу становления адыгской фразеологии. Затем издавались и другие научные труды лингвистов, которые продвигали и развивали теорию фразеологии. В частности, А.Г. Емузов «Лексико-семантический и грамматический анализ фразеологии кабардино-черкесского языка» [Емузов 1986]; М.Л. Апажев «Современный кабардино-черкесский язык. Лексикология. Лексикография» [Апажев 2000]; Б.Ч. Бижоев «Грамматические и лексико-фразеологические проблемы кабардино-черкесского языка» [Бижоев 2005] и т.д. Но, к сожалению, ни в одном из изданий не проводились углубленные исследования ФЕ, образованных от междометий или выполняющих в предложении функцию междометий.

Под термином **междометных фразеологических единиц** понимаются устойчивые словосочетания, утратившие свое первоначальное значение и выполняющие функции междометий в предложении или же ФЕ, образованные с помощью междометных слов. Они относятся к производным (вторичным) междометиям.

МФЕ и междометия и семантически, и функционально, и синтаксически имеют идентичное назначение: выражают эмоции и чувства; не являются членами предложения; хоть и стоят обособленно, полностью совпадают по общему значению с высказыванием. Тем не менее, обладают теми же признаками и функциями, что и фразеологизмы.

МФЕ, бесспорно, выполняют огромную роль в выявлении национальных и культурных особенностей. В их семантике находят отражение продолжительное историческое, культурное, общественное развитие народа, определенные обычаи, установки, традиции, культовые лица, персонажи, герои, отображают мировидение, мироощущение людей. Они являются конвенциональными языковыми средствами, специфичными для определенного этноса, и для их полноценного использования, автор речи, по меньшей мере, должен их знать. При этом необходимо учитывать этнолингвистические, гендерные, возрастные, транскрипционные, грамматические особенности языка (Афаунова 2020: 27).

Междометные фразеологизмы, как и ФЕ, не могут создаваться в речи каждый раз, они являются несвободной, уже существующей в языке неизменяемой

формой, целостной фразой со своим грамматическим составом и лексическим значением. Самым главным является то, что они извлекаются и воспроизводятся из глубин памяти человека как целостные и готовые выражения с устойчивым значением и неизменяемым словарным составом.

МФЕ кабардино-черкесского языка таким же образом, как и другие группы ФЕ, могут составлять синонимические ряды, отвечающие определенным требованиям: быть взаимозаменяемыми, относиться к одной и той же части речи, выражать одно понятие, соответствовать эмоциональному содержанию. Например: *зи унагъуэр бэгъуэн* – *зинэ мыгъуэкІэ къальхуа, зинэуэ цІыху, а (е) зиунагъуэрэ, а зи унагъуэр багъуэу тІысыжын, е зи унэр бэгъуэн, е зиунагъуэбжэр хуэзыщІыжын*, и др. (выражают возмущение, негодование, упрек); *дыдыд мыгъуэ* – *дыдыд гуцэ, дыдыд (дыдыдыжъ) Іей мыгъуэ, гуІэгъуэ мыгъуэ(ти), а дунеижъ мыгъуэ!*, *а мыгъуэ, а сылІэ мыгъуэцэрэт, а сымыгъуэ (зэрабг)* (выражают ужас, негодование, боязнь, испуг); *гъуэгу мыгъуэм ежъэнхэ* – *ель ар!*, *ель абы!*, *ельрэ ар, ай анэсын, е гъуэгу махуэм ежъэн, гъуэгу мыгъуэрэ, гъуэгу мыгъуэм ежъэныжъ, пу алаурсын, пу нэлат* (выражают осуждение, упрек, возмущение); *ахъай мыгъуэ* – *ахъей жыпІэн* (выражают утверждение); *алыхъым и шыкурц* – *алыгъэ шыкур, алыхъым и шыкуркІэ, уэху жыпІэн (жыпІэжын)* (выражают успокоение, удовлетворение); *айдэ маржэ* – *маржэ хъун, маржэ хъужын, маржэ хъужыххэн, хъэхъей маржэ, хъейдэ маржэ* (призыв к чему-л.) и др.

Как говорилось выше, в кабардино-черкесском языке о МФЕ упоминается вскользь в числе примеров к разным категориям ФЕ или же не упоминается вообще. Поэтому, здесь мы не находим какой-либо классификации. Тем самым, приведем свое видение на систематизирование МФЕ на основе классификаций, приведенных в трудах русских языковедов [Виноградов 1977, Шанский 1987, Телия 1996].

Все междометные фразеологизмы кабардино-черкесского языка, можно разделить на две группы: **активные** и **пассивные**. МФЕ первой группы составляют общеизвестные, активно и массово используемые в повседневной речи выражения. В пассивные МФЕ, наоборот, включены архаизмы или неологизмы, которые уже не используются или используются редко. Например, среди пассивных такие устаревшие выражения как: *а нэлат* – выражает недовольство; *алыхъри теурэтри гъэцІын, амыцу си тхъэмыгъэцІ, джэлэсым и цІэкІэ цысІуэниц* – клятвенные слова; *бэзэр босын* – пожелание удачной продажи на базаре; большинство приветственных слов с элементом *апиций* (*бэв апиций, бэвыхъ ухъу апиций, бэвыцэ апиций!*, *мэкъу бэв апиций, мэкъумахуэ апици, мэши бэв апиций, гъуэгужъ апиций*) и т.д.

Активными считаются следующие: *алыхъ мыгъуэ, ана мыгъуэ, а бетэмал, гуІэгъуэ (мыгъуэ), еуей мыгъуэ, гуІэгъуэжъ мыгъуэ(ти)* – выражают горе, испуг, переживание; *гъуэгу махуэ* – «счастливого пути»; *ель ар!*, *ель абы!*, *зи унагъуэр бэгъуэн* – выражают недовольство, осуждение; *алыхъым и шыкурц* – выражают облегчение; *пу мэшэлыхъ* – «чтоб не сглазить»; *уи/фи пцыхъэцхъэ фІы ухъу* – «добрый вечер», *(уи/фи) пцэдджыжъ фІыуэ, фи пцэдджыжъ фІы ухъу!* – «доброе утро» и т.д.

МФЕ могут образовываться двумя способами: с участием междометий и без участия самих междометий (т.е. выражения, перешедшие в разряд междометий). Например, в первую группу входят: *а дунеижъ мыгъуэ!*, *а мыгъуэ, аитІ бетэмал, ай джыдэ, еуей мыгъуэ, пу мэшэлыхъ, тобэ Іэстофрилэхъ* и т.д. Без междометий: *алыхъ гуцэ, алыхъым и цІэкІэ соІуэ, зи унагъуэр бэгъуэн, тхъэр зыгъэпэжын, уанэ махуэр тэзылхъэн, уанэ махуэ хъун* и т.д.

В зависимости от того, с помощью каких частей речи образованы МФЕ, их можно разделить на несколько групп:

1. Единицы, образованные с помощью междометий:

а) междометие + междометие: *тобэ Іэстофрилэхъ, пу алаурсын, пу мэшэлыхъ, Іэу зиунагъуэрэ.*

б) междометие + другая часть речи: *ай-е-ей мыгъуэ*, *аей гуцэ*, *еуей мыгъуэ* (междометие + частица), *уэу алыхь* (междометие + существительное), *хьэхьей-тэтей жалэу*, *хьет жригъыIэу*, *уей-уей жригъыIэу* (междометие + деепричастие), *уей-уей жезыгъыIэ* (междометие + причастие), *си тобэщ* (местоимение + междометие), *сымыгъуэ Iей* (междометие + прилагательное), *уэуэур и махуэн*, *уэуэур и махуэу* (междометие + местоимение + существительное), *уэуитI гъэшын* (*кыишын*), *хьет жегъэIэн*, *уей-уей жегъэIэн*, *тобэ ирехъу*, *тобэ къэхьыжын*, *уэху жыIэн* (*жыIэжын*), *маржэ хъун* (*хъужыххэн*) (междометие + глагол), *уэху алыхь жегъэIэн*, *уэху алыхь жыIэжын* (междометие + существительное + глагол) и т.д.

2. Единицы, образованные без участия междометий:

а) выражения с глаголом: *тхьэр зыгъэпэжын* (существительное + глагол), *алыхьыр нахуэу гъэпцIын* (существительное + наречие + глагол), *зи унагъуэр бэгъуэн*, *зи лэужь бэгъуэн* (местоимение + существительное + глагол), *зи унагъуэр багъуэу тIысыжын* (местоимение + существительное + наречие + глагол), др.

б) выражения с существительным с участием других частей речи кроме глагола: *алыхь мыгъуэ*, *алыхь гуцэ* (существительное + частица), *зинэуэ цIыху* (наречие + существительное), *зи чытан* (местоимение + существительное), *тхьэуэ дыкъэзыгъэщIа* (существительное + причастие), *алыхь лъэщ* (существительное + прилагательное) и т.д.

в) клятвенные выражения, состоящие из различных частей речи: *тхьэр Iуэн* (*соIуэ*), *алыхьыр* (*азэлыхьталэр*) *согъэпцI*, *тхьэ дыгъыIэ* (*сыгъыIэ*), *тхьэр згъэпцIащ* (*согъэпцI*) (существительное + глагол); *тхьэр* (*алыхьыр*, *азэлыхьыр*) *нахуэу согъэпцI* (существительное + наречие + глагол); *алыхьым* (*азэлыхьым*, *тхьэм*) и *цIэкIэ соIуэ* (существительное + местоимение + существительное + глагол); *тхьэуэ мор* *зи уафэ* (существительное + местоимение + местоимение + существительное), и др.

3. Приветственные слова, образованные с помощью слова *апций*, семантика которого утеряна – *фIэхъус апций*, *гун махуэ апций*, *ихоих апций*, *цIасэ апций*, *бов апций* или *фи/уи махуэ фIыуэ*, *фи/уи жэщ фIыуэ*, *уи пыхь* (*пыхьэщхьэ*, *пцэдджыжь*, *махуэ*) *фIыуэ* (местоимение + существительное + наречие), и т.п.

Как видно из приведенных примеров, все МФЕ в зависимости от количества элементов, участвующих при их образовании, делятся на **двучленные** и **многочленные**.

Соответственно термину, в первую группу входят МФЕ, состоящие из двух компонентов: *Iэу зиунагъуэрэ* (удивление), *Iух адэ* (неодобрение), *шыкур алыхь* (успокоение), *чытанкIэ соIуэ* (клянусь), *уэху апций*, *уэху гуцэ* (удивление), *тфу алаурсын*, *зегъэхь адэ* (осуждение).

Во вторую группу включаются МФЕ, состоящие из трех и более компонентов: *уэху алыхь жегъэIэн* (дать передышку, успокоение), *тхьэм и цIэкIэ соIуэ* (клянусь), *а сымыгъуэ зэраб!*, *уи унагъуэр зэрыбэгъуэнт*, *е зиунагъуэбжэр хуэзыцIыжын*, *а зи унагъуэр багъуэу тIысыжын* (удивление, осуждение, негодование) и т.д.

Как известно, эмоции бывают как положительными, позитивными, так и негативными, отрицательными. Подобным образом по выражаемому им эмоциям МФЕ можно разграничить на **негативные** и **позитивные**.

В группу положительных входят МФЕ, которые выражают чувства восторга, восхищения, удивления (*зи унагъуэр бэгъуэн*, *а зи унагъуэр багъуэу тIысыжын*, *аей гуцэ*, *Iэу зиунагъуэрэ*, *пу мэшэлыхь*, *а унэжын*, *Iей гуцэ(рэ)*); успокоения, облегчения (*алыгъэ шыкур*, *алыхьым и шыкуруц*); удовлетворения, одобрения, гордости (*уей-уей жезыгъыIэ*, *хьет жегъыIэ!*) и т.д.

К отрицательным относятся МФЕ с чувством отвращения, презрения (*ель ар!*, *ель абы!*, *ельрэ ар!*); неодобрения, возмущения, недовольства, упрека (*а зинэуэ цIыху*, *а емынэм имыхьын*, *Iей мыгъуэ*, *аджыдэ мыгъуэ*, *а нэлат*); страха, испуга, тревоги (*гуIэгъуэ мыгъуэ*, *уэуэу мыгъуэ*, *уэуэур и махуэн*, *гуIэгъуэжь мыгъуэ(ти)*,

дыдыд гуцэ, дыдыд мыгъуэ, дыдыд Іей мыгъуэ, гуІэгъуэжъитІ мыгъуэ); досады, недоумения, разочарования, огорчения (*а дунеижъ мыгъуэ!*, *еуеуей мыгъуэ*, *а мыгъуэ*, *а сълэ мыгъуэцэрэт*, *а дыдыд мыгъуэ*, *а-а*, *дыдыд Іей мыгъуэ*); злорадства, порицания (*еуеуей мыгъуэ*, *аІей мыгъуэ*) и т.д.;

Многие МФЕ кабардино-черкесского языка являются «универсальными», т.е. нейтральными [Афаунова 2012, 52]. Подобные междометные фразеологизмы составляют третью группу. Это междометия, обозначающие призыв (*айдэ маржэ*, *маржэ хъун*, *маржэ хъужын*); обозначающие клятву, торжественное обещание (*тхъэр нахуэу гъэццІын*, *къурІэнкІэ соІуэ*, *къурІэн мин щиблкІэ соІуэ*); обозначающее сильное желание, сильное влечение, стремление к обладанию чем-либо (*аджыдэ мыгъуэ*, *аджыдэ гуцэ*) и др.

В связи с полисемантической МФЕ, некоторые из них одновременно могут относиться к нескольким смысловым группам, и их значение, как и значение обычных междометий, определяется только в контексте.

В нашем исследовании было доказано, что МФЕ представляют собой устойчивые выражения, обладающие особыми отличительными чертами и в грамматическом, и в семантическом, и в структурном, и в функциональном построении языка.

Авторы речи в процессе коммуникации, чаще всего, не думают об используемом фразеологизме, о его происхождении, о причинах употребления именно этого выражения. Этот процесс доведен до автоматизма и выбор ФЕ происходит на подсознательном уровне.

В общем и целом МФЕ, как и все категории ФЕ, отличаются повышенной экспрессивностью и являются показателем национальной специфики, культуры и истории определенного народа, через них характеризуются и специфические, характерные особенности языка, уровень эмоциональности представителей этноса, отношение людей друг к другу. МФЕ выражают отношение говорящего к происходящему, испытываемые эмоции и чувства, проявление волеизъявления.

Как было видно из исследования, в кабардино-черкесском языке междометные фразеологизмы вполне эффективно образуют синонимические ряды. Они в полной мере соответствуют предъявляемым к подобным единицам требованиям: выражать одно понятие, быть взаимозаменяемыми, соответствовать эмоциональному содержанию и т.д.

На основе классификации МФЕ русского языка мы предложили в своей работе группирование МФЕ кабардино-черкесского языка по следующим критериям: по выражаемым эмоциям разделяются на негативные, позитивные и универсальные; по способу образования на три группы с несколькими подгруппами; по количеству компонентов на двучленные и многочленные; по частоте использования на активные и пассивные.

Несмотря на то, что междометные фразеологизмы являются нечленимыми единицами, в языке они представляют живой процесс. Как видели в работе, некоторые МФЕ существуют в разных вариациях, также периодически наблюдается появления в речи новых выражений. Подобное доказывает, что МФЕ развивающееся и динамичное явление в лингвистике.

Список источников

1. Анажев М.Л. Современный кабардино-черкесский язык: Лексикология. Лексикография. 2000. 408 с.
2. Афаунова А.А. Вариативность и трудности в переводе междометий (на материале русского и кабардино-черкесского языков) // Научный диалог. 2020. № 3. С. 24–37.
3. Афаунова А.А. Семантико-грамматический анализ междометий и звукоподражаний кабардино-черкесского языка. 2012. 128 с.

4. Бижоев Б.Ч. Грамматические и лексико-фразеологические проблемы кабардино-черкесского языка. 2005. 352 с.
5. Бэрбэч Б.Ч., Биццло Б.Ч., Иутлыж Б.К. Адыгэбзэ фразеологизмэхэм я псалгальэ. ЕджапIэхэм папщIэ. 2001. 240 н.
6. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. 1977. С. 140–161.
7. Емузов А.Г. Лексико-семантический и грамматический анализ фразеологии кабардино-черкесского языка. 1986. 224 с.
8. Кабардино-черкесский язык. Лексика, Фразеология, Устно-поэтический язык, Ономастика. В двух томах. II том. 2006. 520 с.
9. Карданов Б.М. Кабардино-русский фразеологический словарь. 1968. 342 с.
- 10 Карданов Б.М. Фразеология кабардинского языка. 1973. 248 с.
11. Табухов Х.Т. Школьный русско-кабардино-черкесский фразеологический словарь. 1997. 456 с.
12. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. 1996. 288 с.
13. Токмакова М.Х. Фразеомотивы кабардино-черкесского языка с глаголами етын, щIын, хьун, иIэн // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2020. № 1 (44). С. 115–120.
14. Шанский Н.М. Современный русский язык. Ч. 1. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография. 1987. 192 с.

References

1. APAZHEV, M.L. *Sovremennyy kabardino-cherkesskiy yazyk: Leksikologiya Leksikografiya* [Modern Kabardino-Circassian language: Lexicology. Lexicography]. 2000.
2. AFAUNOVA, A.A. *Semantiko-grammaticheskij analiz mezhdometij i zvukopodrazhanij kabardino-cherkesskogo yazyka* [Semantic and grammatical analysis of interjections and onomatopoeia of the Kabardino-Circassian language]. 2012. S. 52.
3. AFAUNOVA, A.A. *Variativnost' i trudnosti v perevode mezhdometij (na materiale russkogo i kabardino-cherkesskogo yazykov)* [Variability and Difficulties in Translation of Interjections (Based on the Material of the Russian and Kabardino-Circassian Languages)]. IN: *Nauchnyj dialog*. 2020. № 3. S. 24–37.
4. BIZHOEV, B.CH. *Grammaticheskie i leksiko-frazeologicheskie problemy kabardino-cherkesskogo yazyka* [Grammatical and lexico-phraseological problems of the Kabardino-Circassian language]. 2005.
5. BERBECH, B.CH., BISHCHIO, B.CH., IUTIYZH, B.K. *Adygebbe frazeologizmekhem ya psal'al'e. Edzhaplekhem papshchle* [School phraseological dictionary of the Kabardino-Circassian language]. 2001.
6. VINOGRADOV, V. *Ob osnovnyh tipah frazeologicheskikh edinic v russkom yazyke* [On the main types of phraseological units in Russian]. IN: *Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya*. 1977. S. 140–161.
7. EMUZOV, A.G. *Leksiko-semanticheskij i grammaticheskij analiz frazeologii kabardino-cherkesskogo yazyka* [Lexical-semantic and grammatical analysis of the phraseology of the Kabardino-Circassian language]. 1986.
8. *Kabardino-cherkesskiy yazyk. Leksika, Frazeologiya, Ustno-poeticheskij yazyk, Onomastika* [Kabardino-Circassian language. Vocabulary, Phraseology, Oral-poetic language, Onomastics]. V dvuh tomah. II tom. 2006.
9. KARDANOV, B.M. *Kabardino-russkiy frazeologicheskij slovar'* [Kabardino-Russian phraseological dictionary]. 1968.
10. KARDANOV, B.M. *Frazeologiya kabardinskogo yazyka* [Phraseology of the Kabardian language]. 1973.
11. TABUHOV, H.T. *SHkol'nyj russko-kabardino-cherkesskiy frazeologicheskij slovar'*. [School Russian-Kabardino-Circassian phraseological dictionary]. Nal'chik: El'brus. 1997.
12. TELIYA, V.N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turnyj aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. 1996.
13. TOKMAKOVA, M.H. *Frazeomotivy kabardino-cherkesskogo yazyka s glagolami etyn, shchlyn, hun, iIen* [Phraseomotifs of the Kabardino-Circassian language with the verbs

Etyñ, Shchlyn, Khun, Iien]. IN: Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnyh issledovanij. 2020. № 1 (44). S. 115–120.

14. SHANSKIJ, N.M. *Sovremennyj russkij yazyk*. [Modern Russian language] CH. 1. Vvedenie. Leksika. Frazeologiya. Fonetika. Grafika i orfografiya. 1987.

Информация об авторе

А.А. Афаунова – кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка

Information about the author

A.A. Afaunova – Candidate of Science (Philology), Researcher of the Kabardino-Circasian Language Sector

Статья поступила в редакцию 14.09.2021; одобрена после рецензирования 17.10.2021; принята к публикации 18.10.2021.

The article was submitted 14.09.2021; approved after reviewing 17.10.2021; accepted for publication 18.10.2021.